

Ветер срывал ветви, и вдруг Наруто широко распахнул глаза. Под воздействием алого чакры его зрачки преобразились в вертикальные щели, клыки остро показались изо рта, а бородавки на лице стали грубыми и яркими. В это мгновение он напоминал зверя, принявшего человеческий облик. Но странным было то, что, хоть его облик стал свирепым, его воля осталась непоколебимой. Он по-прежнему оставался Наруто и не собирался убегать. Над пропастью, на могучем дереве стоял Джирайя, его потрепанное лицо отразило одновременно шок и радость: «Смог ли Наруто это сделать?» Внизу, красная чакра обвивала тело Наруто, и свистящий ветер больше не наносил вреда. Он резал по коже, словно нож, но сейчас стал таким же нежным, как легкий ветерок. — «Я чувствую чакру!» — глаза Наруто засветились, и, не задумываясь, он прикусил шрам на правом большом пальце. Как кровь начала течь, руки его быстро принялись к печатям. — «Духовная техника призыва!» — громко произнес он, сжав воздух правой рукой. Как только он выкрикнул это, облако густого дыма поднялось из-под его руки, и с интенсивным расходом чакры он ясно ощутил, как величественное существо появлялось в этом дыму. — «Бам!» — «Где это мы?» Четыре больших звука, удара об стену, слились с глубокомысленным голосом, и Наруто вышел из состояния обширной чакры. Он упал на темную красную спину огромного существа. Хотя падать было немного больно, это все же лучше, чем приземлиться на землю. — «Я спасен!» — выдохнул Наруто с облегчением. — «Потрясающе! Супер большой!» — Он взглянул на огромную малиновую спину под ногами. Несмотря на то что он не видел ее полностью, отсутствие хвоста уже означало одно... — «Я смог!!!» — прокричал он от восторга. В этот миг Наруто буквально светился от счастья. Он не только овладел чакрой девятихвостого Курама, но и призвал такое огромное лягушачье существо. Даже сам развратный бессмертный сейчас бы с уважением посмотрел на него. Джирайя действительно начал воспринимать Наруто по-другому, но не за то, что он извлек чакру девятихвостого, а потому что этот парень смеялся под небом на голове Гамабунты. Вам стоит знать, что кроме Минато, никто не мог заставить Гамабунту подчиниться. — «Ты, вонючий сопляк!» — Вскоре Гамабунта взорвался. Лягушка заставила его прогнуться, и Наруто чуть не упал, катясь прямо к огромному лицу Гамабунты, пока не остановился, прикрыв голову. Когда он сел, его лицо оказалось почти в соприкосновении с лягушачьим лицом гигантских размеров. — «Ты знаешь, на чьей голове ты ору?» — Гамабунта взглянул на Наруто своими огромными лягушачьими глазами, гнев явно читался в них. — «Ты на голове моего босса, Гамабунты!» Наруто застыл. Лягушачье лицо перед ним вызвало совершенно иные чувства, нежели при встрече с Курама. Хотя в присутствии Курама он испытывал страх, сейчас же Наруто чувствовал нечто иное... чувство юмора, глядя на Гамабунту. Да, он увидел юмор на лице Гамабунты. Лягушка нахмурилась. Этот парень показался ей знакомым, и вот эти глаза с красной чакрой... Погоди, что не так с этим взглядом? Гамабунта вдруг рассердился: — «Ты, идиотский сопляк!» Громкий голос, наполненный мощным дыханием, выдул Наруто из равновесия, словно буря, и он даже не успел заметить. К счастью, он схватился за трубу Гамабунты, иначе его действительно унесло бы. Наруто крепко держал край трубы, взглянул в пропасть вниз и проглотил зубами. Если он снова упадет, не будет никакой надежды. Хотя большую часть чакры он использовал от Курама, своей собственноручно уже фактически не осталось. Новое призывание может не удалиться. В запечатанном пространстве Курама лежал на земле и наблюдал за тем, что происходит снаружи. Наруто сражался с Гамабундой так же, как в оригинале. Однако Гамабунта в тот момент не выглядела особенно симпатичным. Лишь при второй своей явке на экзамене Чунин стало понятно, что он умный, но с добрым сердцем. И, что самое важное, Гамабунта наверняка тогда понял, что Наруто — сын Четвертого Хокаге Минато Намикадзе, что в свою очередь и привело к тому, что в дальнейшем он не раз помогал Наруто. Он звал «маленький дьявол, маленький дьявол», но в глубине души он все же очень заботился о Наруто. — «Ку... Кураму!» — закричал Наруто, скользя на спине Гамабунты, — «Дай мне... дай мне еще чакры!» Он чувствовал, что скоро рухнет, чакра на исходе. Теперь ему только оставалось попросить Курама одолжить немного чакры. — «Не дам», — Кураму с улыбкой наблюдал за этим

зрелищем. В его голосе слышалась легкая надменность, и хотя казалось, что Курама не хочет помочь, на самом деле он понимал, что если даст свою чакру, даже если не станет сознательно влиять на Наруто, тот не сможет подавить негативные эмоции, которые могли проявиться. Наруто на данный момент слишком слаб. — «Ку~ра~ма~», — протянул Наруто, слезы, сопли и слюни стекали по его лицу, и сложно было понять, плачет он или умоляет, — «Я не смогу больше держаться!» Хотя он был новичком, самосознание у него было. — «Ха, ты должен верить в себя», — губы Курама искривил смешок. — «Ты, гад!» — Наруто разозлился на насмешливый тон Курама. — «Коно! Даже если ты не дашь мне чакры, я все равно смогу продержаться! Слушай!» — «Эй, в запечатанном пространстве так тихо~», — Курама сделал вид, что не слышит. — «Наруто, машина (лягушка) готова». — «Коно!!!» — Хотя Наруто не понимал, что это за слова, он чувствовал в них сильную злобу. Курама наблюдал за всем как за фильмом. Начиная с упорства Наруто, которому было не удача минимизировать Гамабунту, до несогласия Гамабунты проиграть и решительных действий — ставка Наруто на Гамабунту завершилась провалом. В конечном счете, Наруто потерял сознание, и именно Гамабунта решал, кто победил, а кто проиграл. Луна уже бесстрашно взошла на небо, когда Коноха уже уснула. Небо покрыло звезды, словно указывающие дорогу Гамабунте и Наруто. В Конохе царил вечерний покой. За пределами больницы, где еще работали врачи, почти не осталось огней. С громким приземлением Гамабунты все врачи и медсестры привлекли дым и пыль, поднимающиеся в небо. Они смотрели на опустошенное поле с удивлением и недоумением. Когда дым и пыль рассеялись, на не слишком большом переднем поле остались отпечатки двух огромных лягушачьих следов, а фигура Наруто мирно лежала в них, с улыбкой на лице, словно вновь увидела такой замечательный сон. Врачи отнесли Наруто в больницу, и они сразу поняли, почему ребенок потерял сознание. Но всё это уже не имело значения. В темном, беззвездном запечатанном пространстве лишь тени накрыли дверь камеры, делая фигуру Курама размытым силуэтом. — «Бам!» — Курама «тихо» хлопнул по дверям камеры, издав звук, — «Эй, парень, цветы надежды уже распустились, сколько же ты намерен еще спать тут?» Снаружи двери камеры Наруто лежал в воде, и волны нежно омывали его грязное лицо. Может быть, шум от движения Курама был слишком громким, чтобы разбудить Наруто. Его глаза медленно открылись, и он в недоумении уставился на потолок подземной канализации. Капля воды упала с потолка и попала ему на лицо. Простудившее чувство мгновенно разбудило Наруто. Он вскочил с земли, сел в воде и огляделся, все еще в недоумении: — «Я победил?» — «К сожалению, ты проиграл», — Курама с изощренной улыбкой произнес это сзади. — «Ах?» — Наруто, поворачивая голову, дотронулся до затылка, словно ничего не понимая, затем, кажется, осознав, с недовольством шлепнул по воде, — «Черт! Если бы у меня была достаточно чакры, я бы обязательно выиграл!» С этими словами Наруто встал в сердитом порыве и посмотрел на Курама: — «Если бы ты одолжил мне чакру, я бы тогда одержал победу». Действительно, если бы в тот момент у Наруто была чакра, с учетом его упорства, он действительно мог бы одержать победу, если бы Гамабунта не втоптал его в землю. К сожалению, техника теневых клонов истощила его силы, и он потерял сознание, не оставив никаких ресурсов. — «Хм». — Курама усмехнулся, указывая на Наруто за дверью, прочитал ему небольшой урок, — «Даже если ты полагаешься на меня для победы, что это меняет? Это разве твоя собственная сила?» Наруто застыл. Курама продолжал: — «Если ты не видишь своей сильной стороны, тебе не удастся прийти к собственным выводам и в итоге полагаться на меня. Ты действительно думаешь, что сможешь расти?» Наруто растерялся от внезапных слов Курама. Он потер затылок, словно не понимая, и его уверенность внезапно улетучилась: — «Но разве ты не часть моей силы?» — «Кто это сказал?» — Курама высокомерно фыркнул, задрав подбородок, — «Парень, хотя у 'меня' есть положительное мнение о тебе, 'я' еще не признал тебя на самом деле. Ты просто юнец, не знающий жизни». — «И ты считаешь меня частью своей силы, так позволь спросить: ты действительно доверяешь мне?» — Курама смотрел на Наруто, и фигура Наруто отразилась в его кроваво-красных глазах. Наруто застыл на месте. Возможно, его сбили с толку вопросы Курама. После продолжительного молчания он

медленно покачал головой: — «Я... не доверяю тебе». — «Ха». — На лице Курама отразился такой взгляд, — «Так как же ты смеешь просить меня о помощи, одолжи мне чакру? На аренду? Я могу вернуть тебе предыдущее, но сейчас хочу отменить. Согласен?» Несогласен. Наруто не нужно было отвечать на этот вопрос. Курама знал, что он — монстр, который чуть не уничтожил Коноху двенадцать лет назад. Даже Наруто не был бы так безразличен, чтобы выпустить его, не считая того, что он теперь признал, что ему неинтересна Коноха. Люди и монстры могут общаться, но монстры не могут стать людьми. Звездное небо все еще светило, пронзая окно к Наруто, лежащему на больничной постели, словно окутанного серебряной завесой. Канализация в запечатанном пространстве оставалась темной, а в тени стояла дверь камеры. Снаружи находился Наруто, а внутри камеры был Девятихвостый. Один молчалив, другой же улыбается.

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610429>